

Монах-демон Нань Кэ, услышав эти слова, изменился в лице, одновременно отвечая и подавая знаки другим. Вскоре одни бросились собирать огненные плоды, другие быстро доставали припасы из своих хранилищ, а третьи разводили костёр, действуя с полной слаженностью и тренированностью.

Чэнь Исинь по-прежнему был весьма сговорчив.

— Ладно, тогда я немного посплю, — произнёс он, слегка кашлянув.

Он прикрыл рот рукой, и, не глядя, было понятно, что платок уже пропитан кровью. Учувяв запах крови, он слегка нахмурился, а в этот момент из-за занавеса протянулась чья-то рука.

Чэнь Исинь положил окровавленный платок в ладонь и спокойно улёгся, ожидая, пока они попробуют и сообщат ему результат.

Чтобы заставить их слушаться, Чэнь Исинь обладал особым навыком, который никто другой не мог повторить, — он мог вызывать у себя кровохарканье. Кровь лилась ручьём, пугая даже демонов.

Они не могли позволить ему умереть от кашля в пути, поэтому выполняли все его просьбы без возражений.

Нань Кэ с помощью небольшого заклинания очистил платок от крови, размышляя, как вернуть его, не потревожив Чэнь Исиня. В этот момент рядом с ним появилась фигура, которая мгновенно приблизилась и забрала платок из его рук.

— М-мой господин! — воскликнул Нань Кэ, в его взгляде мелькнули радость и обожание.

Увидев, кто перед ним, он тут же опустился на колени.

— Почему не вернулись сразу во Дворец Демонов?

Вэньжэнь Ли окинул взглядом Нань Кэ и остальных, которые также преклонили колени.

Ему было непонятно, как его демоническая стража вдруг освоила кулинарное искусство, разбивая лагерь и готовя пищу с такой лёгкостью.

Нань Кэ на мгновение замер, осознав, что они уже достигли границы Южных земель, провинции Чихо, и до Дворца Демонов оставалось меньше часа пути. Он не стал скрывать и честно ответил:

— Господин Чэнь... проголодался.

Так Чэнь Исинь велел им себя называть.

Он больше не обладал никакой силой и не мог считаться частью Мира Бессмертных. Хотя формально он направлялся во Дворец Демонов для брака, церемонии двойного совершенствования с Демоническим императором ещё не было, и титул «Демонической императрицы» ему не подходил. Поэтому обращение «господин» было наиболее уместным.

— Господин Чэнь слаб здоровьем... — добавил Нань Кэ.

Чэнь Исинь действительно не мог долго оставаться голодным. Даже небольшое опоздание с едой могло вызвать у него приступ кровохарканья, который длился часами, заставляя их нервничать, будто он вот-вот испустит дух.

Его слабость была не преувеличена. Он не мог принимать даже обычные снадобья, не говоря уже о более редких лекарствах.

Один раз, второй — и у демонической стражи выработался рефлекс.

Как только Чэнь Исинь говорил, что голоден, шестнадцать стражников тут же начинали готовить.

Вэньжэнь Ли, одетый в чёрное, в свете закатного солнца казался тенью, готовой раствориться в воздухе. Его фигура была такой же высокой, как и у его стражников, но он не выглядел массивным. Его холодный и жестокий взгляд сразу выдавал в нём представителя демонического пути.

Даже те, чья сила была равна его, не могли смотреть на него долго, видя перед собой горы трупов и бесконечную резню. Со временем все переставали замечать, красив он или уродлив.

Чэнь Исинь открыл глаза и долго рассматривал профиль Вэньжэнь Ли, прежде чем медленно моргнуть. Он не понимал, что с ним происходит, будто в мире больше не осталось ничего, что могло бы его задеть или напугать.

— Я голоден, — просто сказал он, выражая свою насущную потребность.

Вэньжэнь Ли повернулся, встретившись с ним взглядом, и кивнул.

Вскоре Нань Кэ принёс миску каши, и только тогда Чэнь Исинь заметил, что он больше не в паланкине, а в тёмно-красном дворце. Теперь личность этого опасного и прекрасного человека была очевидна.

Нань Кэ поставил миску с кашей на столик у кровати и вышел из покоев.

Вэньжэнь Ли продолжал сидеть, его взгляд был устремлён на Чэнь Исиня, будто он о чём-то размышлял. Но Чэнь Исинь не мог понять, о чём именно. Их уровни были слишком разными, и у них не должно было быть никаких точек соприкосновения.

Чэнь Исинь с каждым днём чувствовал себя всё хуже. Он попытался есть самостоятельно, но

быстро сдался.

— Я устал, ты покормишь меня? — спросил он.

— Если ты... не хочешь...

Он начал, но слова оказались лишними. Вэньжэнь Ли уже наклонился, чтобы помочь ему.

Чэнь Исинь был поднят, и за его спиной появилось облако, похожее на пушистую подушку. Он погрузился в него, ощущая невероятный комфорт.

— Это «Тканое облако», — сказал он. — Как же приятно.

Раньше у него тоже было немного «Тканого облака», но лишь на небольшую подушку. Такую огромную массу, в которой можно утонуть, он никогда не испытывал.

Чэнь Исинь снова внимательно посмотрел на Вэньжэнь Ли. Похоже, этот человек знал толк в роскоши, и, возможно, перед смертью он сможет насладиться этим. Вся эта поездка с севера на юг, возможно, того стоила.

Вэньжэнь Ли мельком взглянул на улыбающегося Чэнь Исиня, взял ложку каши и поднёс её к его губам. Чэнь Исинь открыл рот и принял пищу, тщательно прожёвывая, и его улыбка стала чуть искреннее.

— Вкусно... — начал он, но тут же закашлялся.

Он схватил ткань, прижал её к губам и слегка кашлянул. Кровь просочилась сквозь ткань, окрашивая его руку. Белоснежная кожа, покрытая алыми пятнами крови, выглядела довольно устрашающе.

Чэнь Исинь не придавал значения кашлю, но, будучи чистоплотным, не мог терпеть кровь на своих руках, даже если это была его собственная. Он потянул за подол одежды Вэньжэнь Ли.

— Мне нужно помыть руки. Если есть возможность принять ванну, было бы просто замечательно.

Вэньжэнь Ли посмотрел на его руку, затем на свою одежду, испачканную кровью, и наконец произнёс:

— Сначала доешь кашу.

Чэнь Исинь снова нахмурился, но, понимая, что находится в чужом доме, смирился. Он кивнул, но не отпустил одежду Вэньжэнь Ли. Если его руки грязные, то и Вэньжэнь Ли не останется

чистым.

Маленькую миску каши Вэньжэнь Ли кормил его целый час.

Чэнь Исинь не специально тянул время, просто сейчас он мог есть только так медленно. Он ждал, когда Вэньжэнь Ли потеряет терпение и уйдёт, но, к его удивлению, тот оказался невероятно терпеливым, совсем не похожим на тех вспыльчивых демонов, которых он встречал раньше.

— Мне нужно помыть руки и принять ванну, — повторил Чэнь Исинь, чувствуя, что теперь может позволить себе больше.

Он восстановил немного сил, но двигаться всё равно не хотел. Он ожидал, что Вэньжэнь Ли просто перенесёт его в ванну с помощью заклинания, но, к его удивлению, тот предпочёл сделать это вручную, подняв его на руки.

Чэнь Исинь, хоть и гордился своим титулом первого красавца, редко позволял кому-либо приближаться к себе. Теперь, оказавшись на руках, он не мог оторвать взгляда от лица Вэньжэнь Ли.

Он признавал, что тот был красивее многих женщин, и сам не раз становился объектом вожделения. Но в глазах Вэньжэнь Ли он не увидел ничего подобного.

Чэнь Исинь отбросил странные мысли и с лёгким раздражением ткнул пальцем в грудь Вэньжэнь Ли, мягко указывая, как правильно держать его, чтобы было удобно.

— Правая рука чуть ослабь, вот так...

Они добрались до ванной во Дворце Демонов, и Чэнь Исинь наконец остался доволен. Он легонько похлопал Вэньжэнь Ли по плечу:

— Молодец, справился.

Вэньжэнь Ли кивнул, сохраняя невозмутимое выражение лица, но принял эту несерьёзную похвалу.

А тем временем его путь через дворец с Чэнь Исинем на руках вызвал немало удивления среди стражников. Слухи о гармонии между Демоническим императором и господином Чэнь быстро распространились по Дворцу Демонов.

Первый красавец действительно был необыкновенным — даже их бесчувственный император не смог устоять перед его чарами.